

Цзин Бо, начальник управления общественной безопасности и Цинь Чжэньюй — три заявления одновременно заставили общественность поверить, что знаменитый Супруг Цинь и есть такой извращенец: не только играет в такие игры с ограниченным рейтингом, но и обязательно сам это записывает, записывает, но забывает уничтожить, в результате горничная унесла записи, чтобы шантажировать министра Цинь и добиться каких-то неведомых целей. А теперь у тех людей в руках есть еще больше таких видео, вы хотите смотреть или нет?

Хотя то, что его личная жизнь была разглашена, довольно жалко, и он жертва, но действительно — не делал бы гадостей, не было бы проблем. Можно сказать, у каждого несчастного есть своя вина.

Супруг Цинь, а заодно и майор Цинь, внезапно стали главными героями любовного скандала. Неважно, какое отношение публики, выражения их лиц при взгляде на них обоих сразу стали двусмысленными.

Цзин И в полудреме услышал, как кто-то стучит в дверь. В это время Цинь Мэн уже стоял за дверью несколько минут.

На самом деле у него не было привычки злиться при пробуждении, а если бы и была, то многочисленные докучливые покупатели его бы от нее вылечили. Поэтому он просто сел, в полусне, с глупым видом как лунатик поплыл к двери и открыл её Цинь Мэну.

Цзин И зевнул:

— (—□—)zz Что-то случилось? Который час?

Цинь Мэн смотрел на него со сложным выражением лица, а затем сказал:

— Произошло кое-что.

Цзин И вздрогнул, глаза чуть расширились:

— Министр Цинь?

Цинь Мэн указал рукой на спальню:

— Мы можем поговорить внутри?

Цзин И посторонился, впуская его.

Сидя на мягкой и удобной большой кровати, они плечом к плечу просмотрели видео с «игрой со смертью» прежнего хозяина тела, которое сейчас гуляло по всей Федерации.

После просмотра Цзин И окончательно проснулся.

Он не был потрясен, не истерил, не чувствовал неловкости или стыда. В этот момент он сидел на кровати, скрестив ноги по-турецки, и на его лице было особое спокойствие и откровенность. Этот спокойствие, исходящее изнутри, на его слишком ярком лице выглядело очень впечатляющим.

Он повернул голову и посмотрел прямо в глаза Цинь Мэну:

— Как ты на это смотришь?

Цинь Мэн встретился с ним взглядом на три секунды, а затем показал невероятно нежную улыбку:

— В этом деле ты просто пострадал из-за меня, мне очень жаль. В любых обстоятельствах я надеюсь, что мы сможем справиться с этим вместе.

Цзин И спокойно выслушал эти слова, а затем кивнул:

— Хорошо, тогда мы можем продолжить разговор.

Его подтекст был таков: если бы только что Цинь Мэн проявил хоть малейшее несоответствие в отношении, он бы обошел его стороной и сам уладил бы это дело, а все их прежние отношения «сотрудничества» неизбежно были бы разорваны.

Это был действительно сильный человек, его сила заключалась не во внешности, а в сердце, которое не гнулось и не сдавалось. Как маленький человек из низов, при необходимости он всегда мог пойти на различные компромиссы, но если его загоняли в тупик, он никогда не lacked смелости сражаться на смерть.

— Министр Цинь меня очень разозлил, — Цзин И высказал свои впечатления. — Ты правда совсем не чувствуешь к нему ничего? Если я сделаю что-то слишком уж чрезмерное?

Цинь Мэн спокойно смотрел на него, в глазах полная серьезность:

— Если ты действительно сможешь сделать с ним что-то слишком чрезмерное, я буду только рад.

Затем он добавил:

— Но прежде чем делать, ты должен сначала изложить мне свой план. Верь мне, никто не знает его лучше, чем я. Я не позволю тебе использовать методы, ведущие к взаимному уничтожению. Хотя это дело выглядит очень серьезным, оно далеко не зашло так далеко. Если осуществимость твоего плана слишком низка, ты должен успокоиться и сначала послушать меня.

Цзин И улыбнулся, встал и прислонился к туалетному столику, лицом к Цинь Мэну.

Этот слегка свысока смотрящий угол его устраивал.

Он сказал:

— Семья Цзин действовала не по своей воле.

Цинь Мэн на мгновение замер, очевидно, не ожидая, что Цзин И будет таким точным и пронизательным.

Цзин И продолжил:

— Семьи Цинь и Цзин находятся на слишком разных уровнях, они просто не могут быть союзниками, возможно только то, что Цинь Чжэньюй использует Цзин Бо как вассала: если нужно — пользуется, если случится беда — семья Цзин станет готовым козлом отпущения.

Он говорил не переставая:

— У Цзин Бо нет особых талантов, но он крутится в политике столько лет, его чрезмерная осторожность никогда его не подводила. Камеру, я полагаю, с большей вероятностью установила моя ненасытная мачеха. Сейчас, хотя Цинь Чжэньюй и использует это, у Цзин Бо наверняка есть полная копия, на случай, если Цинь Чжэньюй попытается выставить его пушечным мясом, у него будет рычаг давления на Цинь Чжэньюй.

Цинь Мэн кивнул, показывая, что пусть продолжает дальше.

— Поэтому, чтобы узнать, какой у меня еще есть «компромат», всё просто: нужно найти копию у Цзин Бо, — Цзин И сплел пальцы в замок. — А как только мы получим эту копию, я смогу утянуть на дно и Цинь Чжэньюй, и Цзин Бо, чтобы они сами о себе не успевали позаботиться.

Вот здесь был ключевой момент. Поскольку Цзин И выглядел слишком уверенным, Цинь Мэн не удержался и спросил:

— В целом наш подход к решению проблемы похож, но здесь есть ключевой момент — время. Я уже уведомил Бурого Медведя и других искать эту копию, но, по сути, это просто набор данных, скорее всего, только один Цзин Бо знает, где она спрятана, и на сто процентов не держит её в сети с доступом к интернету. Так что в короткие сроки мы даже не знаем, где искать. А когда потом найдем, результат будет уже необратим.

Сейчас с момента распространения видео прошло почти час.

Чем больше времени тянется, тем больше будет влияние, и даже если потом «оправдают», эффект будет очень слабым.

Ни в какой момент Цинь Мэн не чувствовал себя таким ничтожным и бессильным.

У него действительно не было ни капли так называемой отцовской привязанности к Цинь Чжэньюй, наоборот, эти двое, хотя вслух этого не говорили, в глубине души всегда ждали, когда другой помрет. Хотя Цинь Мэн имел мощный момент в армии, он в конечном итоге проигрывал из-за возраста, когда он поднялся на средний уровень, Цинь Чжэньюй уже давно твердо уселся на вершине правительства. В начале он не знает, сколько раз терпел убытки от этого отца, то есть в последние несколько лет он закрепился на позициях и всё меньше боялся Цинь Чжэньюй, наоборот, Цинь Чжэньюй всё больше его опасался, а теперь дошло до того, что стоит только поймать малейший шанс, он сразу наносит смертельный удар.

Когда Цинь Мэн был один, он ничего не боялся, но теперь рядом появился Малыш Цзин, можно предвидеть, что такой метод атаки «удар через подставное лицо» будет появляться всё чаще в будущем.

— Об этом тебе не беспокоиться, копию я достану сам, — Цзин И действительно смотрел на Цинь Мэна всё более *pleasingly*, не только из-за душевного родства, но и из-за того, что при таком происшествии тот не проявил ни тени упрека, ни капли презрения, сосредоточившись на решении проблемы, и даже до прихода уже своим способом активно реагировал. Такой мужчина, сильный и нежный, без всякого низкого «рака мозга», если бы он был девушкой, он бы, наверное, очень легко влюбился в него?

Цзин И наклонил голову и подмигнул:

— Возможно, еще сможем «купить один — получить один бесплатно» и жестоко послать министру Цинь ответный подарок!

Он сжал правую руку в кулак, думая о Доте — хотя такая мысль казалась немного женственной и слабой, он все же чувствовал, что Дот — его ангел-хранитель. С ним, даже если столкнется с чем-то в сто раз более ужасным, чем это, он не запаникует.

В этом также виновата его собственная наивность, он думал, что став родителями, самая большая злоба в мире — это, наверное, то, через что он уже прошел, но не ожидал, что семья Цзин способна на такое extremes, как установка камер наблюдения за ним.

Никакой защиты, ему пришлось проглотить эту пилюлю.

Изначально хотел: мосты мостами, дороги дорогами, просто прекратить отношения, лучше не видеться. Но раз они не отстают, ему придется платить той же монетой.

Цинь Мэн не спросил, на чем он основывает такую уверенность, а перевел тему и серьезно спросил:

— А как насчет твоей репутации? Как ты собираешься с этим поступать?

Хотя всегда есть люди, которые «смотрят на славу и богатство как на грязь», для большинства людей, запятнанная репутация причиняет даже больше страданий, чем отсутствие денег.

В этом и заключается ядовитость Цинь Чжэньюй и компании.

Если не могут убить тебя, то хотя бы вызовут у тебя тошноту до смерти.

<http://bllate.org/book/16622/1521469>